

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ИДЕНТИЧНОСТИ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ:
ПОСТСОВЕТСКИЙ ОПЫТ**
*INTERCULTURAL RELATIONS, IDENTITIES
AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING:
POST-SOVIET EXPERIENCES*

**Межкультурные отношения, идентичности, психологическое благополучие:
посткоммунистический опыт**

Со времени распада СССР в 1991 г. на 15 независимых государств прошло почти 30 лет. Около 25 млн русских остались жить в этих странах, выбравших разные траектории постсоветского развития и разные идеологии управления культурным разнообразием. За этот период выросло и прошло социализацию новое поколение русских и «титულных» жителей этих государств. Сегодня в постсоветских странах, за пределами России, проживают более 16 млн русских. В силу закрытости многих стран, их политического, культурного и социального дистанцирования от России мы очень мало знаем о том, как изменилась социальная идентичность русских и «титулных» жителей, принадлежащих к разным поколениям — «советскому» и «постсоветскому».

Постсоветское пространство представляет собой полумифическое культурно разнообразное поле, на котором в течение 70 лет был осуществлен уникальный естественный «эксперимент» по созданию огромного поликультурного государства (СССР), в котором все имели единую национальную идентичность («советскую»), но при этом сохраняли свою этническую идентичность и развивали свою этническую культуру. После завершения этого «эксперимента» было мало попыток научного обобщения и осмысления на основе эмпирического материала тех социокультурных процессов, которые продолжают идти на постсоветском пространстве. Остается неясным: существует ли еще некое единство на уровне идентичностей, установок, социального капитала у граждан бывшего СССР и в чем оно проявляется? Как постсоветские государства справляются с вызовами поликультурности в условиях независимости, какие доминирующие идеологии преобладают в разных странах, как это сказывается на идентичности, аккультурации, благополучии русских, живущих в этих странах?

Цель настоящего тематического выпуска — познакомить читателей с тем, как проходит взаимная аккультурация русских и «титулных» жителей в изменившихся социокультурных условиях постсоветских стран, как переживается смена этнического статуса с большинства на меньшинство и наоборот, сдвигаются ли межэтнические границы, меняется ли культурная дистанция с Россией и страной проживания. Какие межгрупповые идеологии поддерживаются в этих странах и каким образом? Как формируется их социальный капитал: «связывающий» (внутриэтнический) и «соединяющий» (межэтнический)? Каковы взаимные межкультурные установки русского и титульного населения республик, какую роль играет воспринимаемая угроза в психологическом благополучии представителей каждого поколения? Какова роль русской диаспоры в постсоветских странах? Что общего и особенного в траекториях постсоветского развития этих стран? Какие процессы идентификации имеют место в посткоммунистических странах, например, Болгарии? Как себя ощущают наши бывшие соотечественники, выбравшие эмиграцию в Израиль? Ответы на данные вопросы кроются в статьях международной команды авторов данного выпуска.

Тематический выпуск включает 11 статей. В работе «*Taxonomy of Intergroup ideologies (Таксономия межгрупповых идеологий)*» Д. Григорьев и Д. Берри представляют общую таксономию межгрупповых идеологий, а также список их индикаторов. Ориентация на эти индикаторы позволяет понять, какие межгрупповые идеологии, охватывающие межкультурные установки и межгрупповые отношения, существуют в странах, и описать их. В статье «*Этническая идентичность и благополучие русских на постсоветском пространстве: роль диаспоры*» (Н.М. Лебедева) показано, что участие русских Кыргызстана и Эстонии в разных ви-

Для цитаты: Лебедева Н.М. Предисловие тематического редактора // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 4–6. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170400>

For citation: Lebedeva N.M. Foreword by Guest Editor. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 4, pp. 4–6. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170400> (In Russ.).

дах диаспорной активности медирует взаимосвязь их этнической идентичности и психологического благополучия: сохранение коллективной исторической памяти и участие в публичных акциях в Кыргызстане и активность по сохранению русского языка и культуры в Эстонии. В фокусе внимания статьи *З.Х. Летишковой* «**Воспринимаемая инклюзивность контекста, идентичности и аккультурация русских в Кыргызстане и Эстонии**» находится воспринимаемая русскими Кыргызстана и Эстонии инклюзивность современного социокультурного контекста данных стран и ее роль в их идентификации и аккультурации. В статье *В.Н. Галляпиной* «**Аккультурационные установки и психологическое благополучие русских в Кыргызстане и Таджикистане: модерационная роль воспринимаемой безопасности**» показано, что социокультурный контекст задает паттерн предпочтения той стратегии, которая обеспечивает русским удовлетворенность жизнью в ситуации безопасности: в Таджикистане — это ассимиляция, а в Кыргызстане — интеграция. В работе «**Роль локальной идентичности и воспринимаемого контекста в психологическом благополучии русских Эстонии**» (*А.В. Трифонова*) анализируется взаимосвязь локальной идентичности с психологическим благополучием русских в Эстонии. Результаты показали, что локальная идентичность эстонских русских значимо позитивно связана с удовлетворенностью жизнью и воспринимаемой инклюзивностью социокультурного контекста, при этом индикаторы воспринимаемой инклюзивности контекста медируют взаимосвязь между локальной идентичностью и психологическим благополучием русских в Эстонии. В статье «**Роль советской идентичности во взаимосвязи мультикультурализма и проницаемости социальных границ для русских в Армении**» (*М.А. Бульцева, Е.В. Бушина, А.С. Берберян, Е.А. Коджа*) рассматривается поддержка идеологии мультикультурализма этническим большинством как фактор инклюзивности контекста для этнокультурных меньшинств. Было обнаружено, что поддержка идеологии мультикультурализма армянами позитивно связана с проницаемостью социальных границ для русских только при условии высокой выраженности у армян советской идентичности. Делается вывод о важности рекатегоризации для выстраивания наиболее инклюзивного контекста и гармонизации межкультурных отношений. Работа «**Взаимосвязь множественных идентичностей и социального капитала на постсоветском пространстве: межпоколенный анализ**» (*А.Н. Татарко, Н.В. Чуйкина*) направлена на выявление связей между множественными идентичностями (этнической, гражданской, религиозной, советской, цивилизационной) и двумя видами социального капитала (соединяющим и связывающим) в двух постсоветских республиках — Эстонии и Киргизии. В статье «**Взаимосвязь социального капитала и аккультурационных ожиданий эстонцев в Эстонии: воспринимаемая угроза как медиатор**» (*Г.Я. Родионов*) показано, что с увеличением воспринимаемой физической угрозы предпочтение «мультикультурализма» у эстонцев снижалось. Воспринимаемая экономическая угроза усиливала вероятность предпочтения «сегрегации» русских принимающим населением. Медиативная роль культурной угрозы в настоящем исследовании не подтвердилась. Статья «**Social cohesion, ethnicity and well-being: Results from an intervention study in Kyrgyzstan**» (Социальная сплоченность, этническая принадлежность и изменения благополучия: результаты интервенционного исследования в Кыргызстане) (*Mandi M. Larsen, Klaus Boehnke, Damir Esenaliev, Tilman Brück*) представила результаты панельного опроса 5 207 взрослых, проживающих в 30 сельских районах Кыргызстана, которые показали, что более высокий уровень социальной сплоченности сообщества сводит к минимуму различия этнических групп в изменении удовлетворенности жизнью. Таким образом, социальная сплоченность может быть одним из объясняющих элементов в комплексной картине этнических различий в удовлетворенности жизнью. В работе «**Профили множественной социальной идентификации и отношения к представителям других наций россиян и болгар: кросс-культурный анализ**» *К. Велкова* рассматривает латентные профили социальной идентификации и отношения к представителям других наций в культурных контекстах России и Болгарии, базируясь на личностно-ориентированном подходе. В результате латентного анализа профилей в России было выявлено четыре профиля (Интернационалисты, Индивидуалисты, Европейцы, Националисты), в то время как в Болгарии выявлено три латентных профиля (Индивидуалисты, Европейцы, Националисты). Интересно, что содержание профилей и особенности респондентов, вошедших в профили, оказались схожими в России и Болгарии. В статье «**Fifty Shades of Gray in Satisfaction with Life Among Immigrants: A Case of Jewish Immigrants from the Former Soviet Union to Israel**» (Пятьдесят оттенков серого в удовлетворенности жизнью среди мигрантов: пример еврейских мигрантов из бывшего СССР в Израиле) *Eugene Tartakovsky* изучал удовлетворенность жизнью (субъективное благополучие) иммигрантов в первом поколении из бывшего Советского Союза в Израиле и евреев, оставшихся в России. Полученные результаты показали, что иммиграция была смешанно положительной для исследуемой группы иммигрантов, благотворной в одних аспектах и обременительной в других.

Наши исследования показали, что неизбежность взаимной адаптации, местами болезненной, сопровождаемой резкой сменой статусов и идеологий, культурного контекста, массовой миграцией, локальными конфликтами, добровольной или вынужденной ассимиляцией и сепарацией/сегрегацией, тем не менее, очевидна. Те русские жители постсоветских стран, которые остались в них, считают эти страны своим домом и в целом приняли правила жизни, предложенные им этническим большинством. Со стороны этнического большинства также в эти годы имела место некая динамика, смена идеологий от полного неприятия и вытеснения русских до поиска более здорового баланса взаимных интересов и ожиданий.

Следует отметить, что задачи взаимной адаптации у этнического большинства и этнического меньшинства разные. Меньшинству крайне важно сохранить свой язык и культуру, иметь равные с местным населением

права и доступ к важным социально-экономическим ресурсам. Для большинства важно сохранить мир и порядок, добиться единства общества на условиях доминирования титульной нации, укрепляя ее ценности, язык и культуру. Здесь не стоит забывать, что нынешние этнические меньшинства — это этнические меньшинства в структуре бывшего СССР, со своими обидами, ущемленной этнической идентичностью, пережившие период «русификации» и «советизации». Поэтому не стоит удивляться неизбежным перекосам и трудностям нациестроительства в новых независимых государствах — бывших республиках СССР.

Принятие культурного разнообразия как блага для общества и ресурса его развития и конкурентоспособности — довольно-таки трудная задача для любой страны; ответственность за межэтнический мир и согласие, а также за сохранение культуры этнических меньшинств требует большой зрелости и искусства балансирования и взаимных уступок.

Актуальность подобных исследований состоит в том, что изменения идентичности русских на постсоветском пространстве, их аккультурация и ее предикторы в кросс-культурном и межпоколенном сопоставлении недостаточно изучены, хотя они, как носители русской культуры, являются связующим звеном между Россией и другими постсоветскими странами. Для России отношения с постсоветскими государствами-соседами имеют важное стратегическое значение, и борьба за влияние на постсоветском пространстве в последнее время заметно обострилась. Соответственно, изучение установок, представлений, настроений русских и представителей этнического большинства в этих странах является чрезвычайно важным и актуальным, как с научной, так и общественной точек зрения.

Наши исследования — лишь небольшой срез, призванный зондировать идущие на постсоветском пространстве процессы на примере наших небольших выборок и ограниченных методических средств, и мы надеемся в последствии придать им большую точность и усилить их объяснительную и прогностическую силу.

Н.М. Лебедева
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»